

В настоящее время Мраморный зал Российского этнографического музея используется для временных выставок, книжных ярмарок, проведения приемов и презентаций, праздников, балов, конгрессов. В июле 1998 года, в день захоронения останков членов царской семьи, в нем состоялась поминальная трапеза по погибшим. На трапезе присутствовали все потомки царской фамилии. В 1990-е годы в зале были устроены три выставки, отражающие жизнь царской семьи и, отчасти, ее потомков: «Из царских архивов», «Оптические сны» – выставка фоторабот графа Л. Бернадотта, одного из потомков

Романовых, «Цари народам – народы царям». Роскошный зал талантливого мастера до сих пор остается уникальным образцом музейного интерьера, не имеющим аналогов в петербургской архитектуре, ему не хватает только главного образа, ради которого он и строился – памятника Александру III, и возвращения первоначального имени – Памятный.

Выражаю благодарность реставратору архитектурного наследия П.Г. Щедрину за любезно предоставленную копию фотографии этого нового документа о зале.

Материалы Архива Российского этнографического музея, связанные с деятельностью В.Ф. Свинына в период строительства здания Этнографического отдела Русского музея

АННА НИКОЛАЕВНА КОПАНЕВА

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург
Хранитель секции рукописей
e-mail: kopaneva@bk.ru

Статья посвящена обзору документальных источников, связанных с деятельностью В.Ф. Свинына, хранящихся в Архиве РЭМ. Прежде всего, это проекты здания Этнографического отдела Русского музея, имеющие собственноручную подпись архитектора, а также неавторизованная проектно-инженерная документация (цианотипии), которая также имеет отношение к его работе. Эти источники, в комплексе с подобными, хранящимися в архиве Государственного Русского музея, дают возможность наглядно проследить историю проектирования, строительства и оснащения Памятного и Этнографического отделов Русского музея. Еще одна группа документов, рассматриваемая в статье, связана с работой комиссий по вопросам музейного выставочного оборудования, в первую очередь – протоколы и журналы заседаний, участником которых в 1908–1909 годах был В.Ф. Свинын.

Ключевые слова: В.Ф. Свинын, проектирование и строительство здания Этнографического отдела Русского музея императора Александра III, Архив РЭМ, изобразительные источники, письменные источники.

UDC 94(47)+069.2

RME Archive Materials Related to the Activity of V.F. Svinin During the Construction of the Building of Ethnographic Department of the Russian Museum

ANNA N. KOPANEVA

Acting keeper of the manuscripts section
Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia
e-mail: kopaneva@bk.ru

The article is devoted to the review of documentary sources related to the activity of V.F. Svinin stored in the RME archive. First of all, these are building designs of Ethnographic Department of the Russian Museum, which contain a handwritten signature of the architect, as well as unauthorized design and engineering documentation (cyanotypes) which, however, are clearly related to his work. These sources, together with the similar ones, stored in the State Russian Museum archive, make it possible to clearly trace the history of design, construction and equipping of the Memorial and Ethnographic Departments of the Russian Museum.

Another group of documents reviewed in the article is related to the work of Commissions for museum exhibition equipment, in the first place, they include the protocols and minutes of meetings in which V.F. Svinin participated in 1908-1909.

Key words: V.F. Svinin, design and construction of the building of Ethnographic Department of the Russian Museum of His Imperial Majesty Alexander III, RME archive, graphic sources, written sources.

¹ ОР ГРМ. Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 232. Л. 1, 2.

² Для контроля над распределением финансов, сроками, качеством строительства, выбора фирм в 1900 году была создана государственная комиссия во главе с «Августейшим Управляющим» – великим князем Георгием Михайловичем, которая называлась «Высочайше утвержденная строительная комиссия по устройству отделов, посвященных памяти императора Александра III и Этнографического при Русском музее императора Александра III»: ВА ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 1. Ед. хр. 127. Л. 64. Позднее была организована комиссия Императорской Академии художеств, возглавлявшаяся профессором Р.А. Гедике, в состав которой входили известные архитекторы Л.Н. Бенуа, Г.И. Котов, В.В. Суслов: ВА ГРМ. Ф. ГРМ. Ф. 188. Ед. хр. 15. Л. 35.

³ Перскевич З.А. К. Росси – В. Свинын. Источники архитектуры Памятного зала Александра III. ГРМ. Конференция, посвященная научно-исследовательским работам за 1998 г. Тезисы докладов. – СПб.: 1999. – С. 57, 58; Молоканова Р. Желтые листья клена. – СПб.: Изд-во «Ольга». 1998. – С. 83–92; Полухина А.Н. Создатель «Розового зала» / Архитектор В.Ф. Свинын // История Петербурга. – СПб., 2002. – Т. 2. – С. 49–51; Понтюкова А.В. Памятный отдел Русского музея Императора Александра III; неосуществленные проекты // Император Александр III и Императрица Мария Федоровна. Мат-лы науч. конф. Сб. статей. – СПб.: 2006. – С. 95–106; Черненко В.А. Товарищество производства серебряных, золотых и ювелирных изделий «И.П. Хлебников, сыновья и К^о» / Работы для Памятного зала Русского музея Императора Александра III // Поставщики Императорского двора. Мат-лы XIX Царскосельской науч. конф. 25–27 ноября 2013 года. – СПб.: Серебряный век. 2013. – С. 327–340.

⁴ ВА ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 1. Ед. хр. 127. Л. 65 об.

⁵ Там же. Л. 65 об., 66 об.

⁶ Там же. Л. 64 об.

⁷ Там же. Л. 64 об.

⁸ Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 1. Л. 1.

⁹ ВА ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 1. Ед. хр. 128. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 127. Л. 75, 75 об.

¹¹ Там же. Л. 5, 5 об.

¹² Там же. Л. 12 об., 13.

¹³ Там же. Ед. хр. 154. Л. 4.

¹⁴ Там же. Ед. хр. 252. Л. 7.

¹⁵ Там же. Л. 12, 12 об, 13.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 191. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 8 об.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 303. Л. 28.

¹⁹ Там же. Л. 33.

²⁰ Полухина А.Н. Указ. соч. – С. 49.

²¹ ВА ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 1. Ед. хр. 152. Л. 12.

²² Там же. Ед. хр. 253. Л. 18.

²³ Там же. Ед. хр. 303. Л. 32.

²⁴ Там же. Ед. хр. 502. Л. 4.

²⁵ Ефремов И.В. Матвей Яковлевич Харламов. – Л.: Художник РСФСР, 1986. – С. 22.

²⁶ ВА ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 1. Ед. хр. 594. Л. 2 об., 3.

²⁷ Там же. Л. 18.

²⁸ Там же. Ед. хр. 502. Л. 6 об.

²⁹ Там же. Ед. хр. 638. Л. 3.

³⁰ Там же. Ед. хр. 507. Л. 15.

³¹ Там же. Ед. хр. 638. Л. 2.

³² Декрет о памятниках Республики от 12 апреля 1918 года: Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.

³³ Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. – Л.: Стройиздат, 1983. – С. 303–305. Сообщения автору скульпторами М.М. Харламовой и Л.М. Швецовкой в 1998 году.

³⁴ Черненко В.А. Указ.соч. – С. 338.

³⁵ Мундировщиками в начале XX века называли ювелиров, которые вставляли драгоценные камни в оправу.

В архиве Российского этнографического музея хранится сравнительно небольшое количество документов, связанных с деятельностью В.Ф. Свиньина. Однако, несмотря на свою малочисленность, они являются уникальными источниками по истории проектирования и строительства здания Этнографического отдела Русского музея императора Александра III и оснащения его выставочным оборудованием.

Прежде всего, это проекты здания Этнографического отдела, имеющие собственноручную подпись архитектора. Наиболее ранние чертежи и эскизы, хранящиеся в архиве РЭМ, составляли единый комплекс с такого же рода проектной документацией, относящейся к зданиям музея, хранящейся в архиве ГРМ. В частности, три из четырех проектов из архива РЭМ, подписанных В.Ф. Свиньиным, на лицевой стороне в левом верхнем углу имеют надпись черной тушью: «К описи проектов, рисунков, чертежей» с указанием порядкового номера. На части чертежей и эскизов из архива ГРМ также есть отсылка к этому реестру. Например, проект двух этажей Этнографического отдела¹ и эскиз фасада по Инженерной улице с разрезом здания² – оба документа имеют автограф В.Ф. Свиньина и дату 14 ноября 1897 года – пронумерованы № 1 и № 2, соответственно. На них, также в левом верхнем углу, сделана приписка почерком, отличным от почерка надписи «К описи проектов...», о том, что по данным эскизным проектам «испрашивалась в 1900 году первая ассигновка на постройку (см. протокол[олы] [заседаний] действ[ительных] членов Академии Худож[еств] от 8, 15 и 17 апр[еля] 1904 года)». Номера по «описи проектов» (№ 14 и № 18) есть также на двух эскизах из архива ГРМ, подписанных В.Ф. Свиньиным 7 января 1911 года. Это цветные планы комплекса зданий Русского музея с прилегающей территорией, на которых обозначены варианты застройки с учетом строящихся Памятного и Этнографического отделов³.

В архиве РЭМ самым ранним документом, из числа рассматриваемых нами, является «Проект Отдела, посвященного памяти в Бозе почивающего императора Александра III-го», датированный 30 апреля 1900 года⁴. Эскиз выполнен черной тушью на бумаге и оформлен в картонное паспарту (размер листа в окне паспарту: 54,0 x 88,5 см (max), размер картона 66,0 x 99,4 см). На лицевой стороне в левом нижнем углу листа имеется автограф В.Ф. Свиньина с датой (чернила). В левом верхнем углу – автограф императора Николая II: «Одобрю» (синий

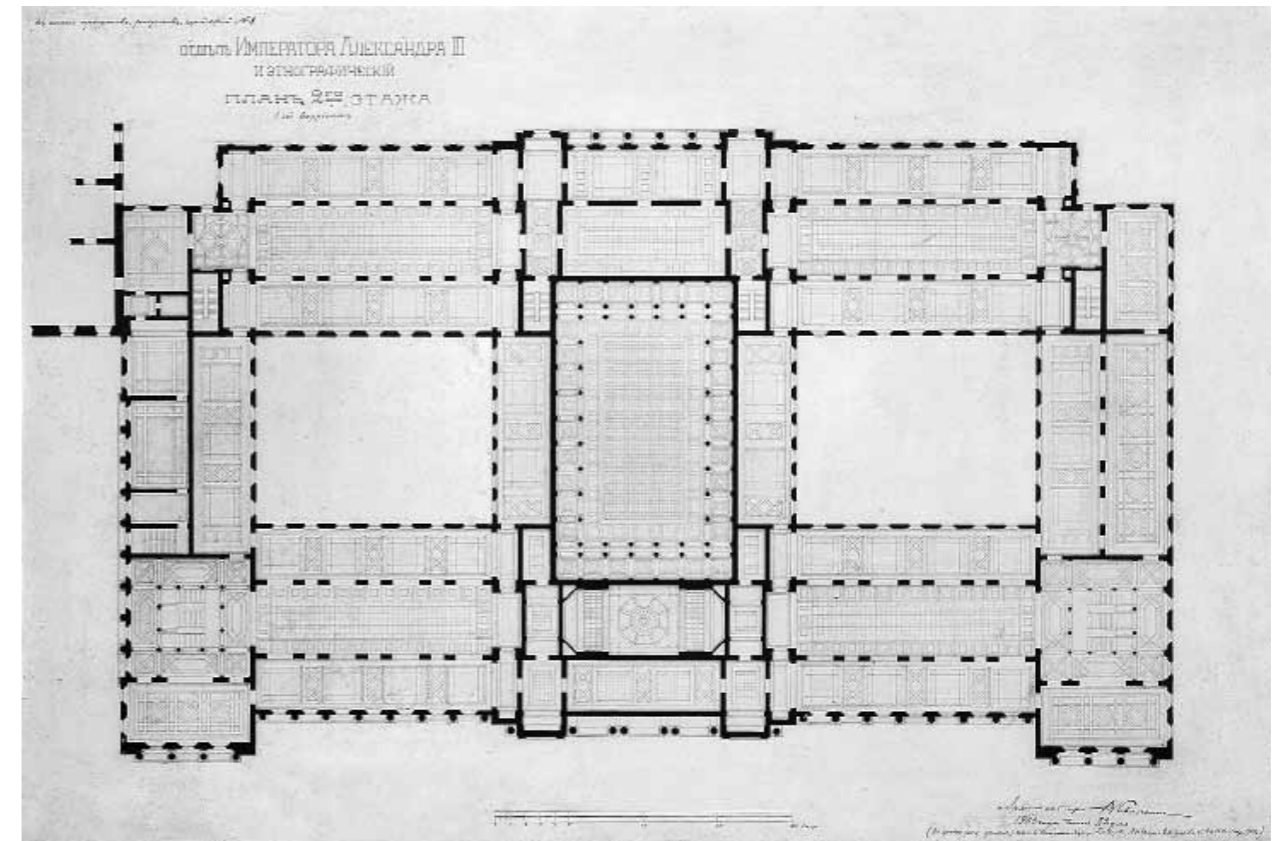
карандаш) и автограф великого князя Георгия Михайловича: «Написано собственной Его Императорского Величества рукой в Петергофе 1-го июля 1900 г. Георгий» (чернила). В правом верхнем углу (тушью) уже знакомая нам надпись: «К описи проектов, рисунков, чертежей № 4». Данный документ, имеющий большую историческую и мемориальную ценность, подробно исследован и описан в статье Г.Н. Романовой «Памятный зал – история проектирования и строительства».

В архиве РЭМ также хранятся проекты из числа представленных В.Ф. Свиньиным на рассмотрение комиссии Императорской Академии художеств в 1904 году. Это два чертежа, предполагающие постройку здания в виде замкнутого каре, т.е. относящиеся к первоначальному, полному проекту архитектора.

Первый документ (илл. 1) озаглавлен «Отдел Императора Александра III и этнографический. План 2-го этажа. 1-ый вариант»⁵. Чертеж выполнен черной тушью на бумаге, оформлен в картонное паспарту серого цвета (размер листа в окне паспарту: 60,5 x 90,5 см, размер картона 67,0 x 97,0 см). На лицевой стороне в правом нижнем углу листа – автограф В.Ф. Свиньина с датой «1903 год июля 22 дня» (чернила). Ниже, другим почерком, приписка: «(к протокол[олу] засед[ания] действ[ительных] членов Академии Худож[еств] Г.И. Котова, А.Н. Бенуа и В.В. Сусллова от 8-го, 15-го и 17 апр[еля] 1904 г.)». В левом верхнем углу листа: «К описи проектов, рисунков, чертежей № 8» (тушь).

Второй документ озаглавлен: «Отдел Императора Александра III и этнографический. 2-ой вариант. План I го этажа». Чертеж выполнен черной тушью на бумаге, оформлен в картонное паспарту серого цвета (размер листа в окне паспарту 61,0 x 90,0 см, размер картона 82,0 x 110,0 см). На лицевой стороне в правом нижнем углу листа – автограф В.Ф. Свиньина с датой «1904 год, 9-го февраля». В верхней части листа под названием сделана приписка: «Проект не осуществлен на основании постановления действ[ительных] чл[енов] Ак[адемии] Худ[ожеств] Г.И. Котова, А.Н. Бенуа и В.В. Сусллова (протокол заседаний 8, 15 и 17 апреля 1904 года)»⁶. В левом верхнем углу: «К описи проектов, рисунков и чертежей № 9».

Необходимо отметить, что описанные выше поздние пометы на документах, а именно ссылки на протокол заседания комиссии Академии художеств в 1904 году и номера по «Описи проектов...» (проставлены не ранее января 1911 года)

Илл. 1. В.Ф. Свиньин. Отдел Императора Александра III и этнографический. План 2-го этажа. 1-й вариант. 1903

свидетельствуют о начале работы по атрибуции и систематизации проектно-технической документации музея.

Еще одним авторизованным чертежом В.Ф. Свиньина в архиве РЭМ является план второго этажа Этнографического отдела, датированный 30 декабря 1905 года⁷. Этот чертеж относится уже ко второму, сокращенному, варианту проекта здания, включающему только парадный корпус, выходящий на Инженерную улицу, с Мраморным залом. Чертеж выполнен тушью на бумаге (размер листа 60,0 x 92,0 см), в правом нижнем углу – автограф В.Ф. Свиньина и дата.

В собрании архива РЭМ хранится также неавторизованная проектно-инженерная документация, которая, однако, несомненно, имеет отношение к деятельности В.Ф. Свиньина. В первую очередь, это план территории Русского музея с вариантом застройки и обозначением Памятного и Этнографического отделов⁸. Чертеж выполнен черной тушью на колленкоровой

кальке: размер листа 46,3 x 56,6 см (max) и иллюминирован акварелью. Рассматривать данный вариант плана необходимо в комплексе с подобными чертежами, хранящимися в архиве ГРМ (см. выше).

В архиве РЭМ хранятся также цианотипии («синьки»), сделанные с чертежей как «полного» (каре), так и «сокращенного» (только парадный корпус и Мраморный зал) вариантов проекта здания. На них имеются различные, не всегда поддающиеся атрибуции, технические пометы, на некоторых обозначены варианты расстановки витрин в экспозиционных залах. Существует также «синька» с проектом электроосвещения, на которой обозначено расположение ламп и указаны их типы⁹. Одним из наиболее интересных документов такого рода является цианотипия (размер: 62,8 x 93,0 см) плана первого этажа, представляющего «полный» проект здания, на которой красным карандашом обозначены границы постройки по «сокращенному» плану –

правое и левое крылья парадного корпуса и Мраморный зал¹⁰.

Авторизованные эскизы В.Ф. Свиньина, а также рабочие чертежи и цианотипии не только дают возможность наглядно проследить историю проектирования, строительства и оснащения Памятного и Этнографического отделов Русского музея. Они были и остаются ценным источником информации при проведении восстановительных и ремонтных работ в здании музея. К этим материалам обращались современные архитекторы, работавшие над проектами достройки здания музея.

К деятельности В.Ф. Свиньина относится еще одна группа документов архива РЭМ, связанная с работой комиссий по вопросам музейного выставочного оборудования, в первую очередь – протоколы и журналы их заседаний.

Первое совещание по вопросам музейной мебели состоялось еще в 1903 году «при участии Е.А. Бихнера, Н.М. Книповича, В.Л. Бианки и Б.Ф. Адлера». Однако, протокол не сохранился или не был составлен¹¹. В мае 1904 года министру финансов В.Н. Коковцову была представлена докладная записка В.Ф. Свиньина о необходимости выделения средств на оснащение Этнографического отдела музейной мебелью, с минимальной сметой в 224 000 руб. при условии заказа витрин в дрезденской фирме «Кюнфшер и сын», «пользующейся заслуженной репутацией в специально-музейной области технического производства»¹². К записке был приложен также план размещения коллекций Этнографического отдела. 12 июня 1906 года последовал рескрипт Августейшего Управляющего Русским музеем великого князя Георгия Михайловича на имя министра финансов, в котором, учитывая также нужды обустройства музейной библиотеки, содержалась просьба о выделении на оборудование 248 000 руб.¹³. Однако, время для финансирования было неудачным. Русско-японская война, внутренние настроения в стране и последствия неурожая вынудили В.Н. Коковцова 5 июля 1906 года ответить: «настоящее время представляется особенно неблагоприятным для осуществления мероприятий, связанных с отпуском более или менее значительных средств из казны, ввиду исключительно тяжелого положения государственного казначейства»¹⁴. Последовавшая за этим переписка Августейшего Управляющего и министра

финансов к выделению ассигнований на внутреннее оборудование музея не привела¹⁵ к положительному результату, и «нового ходатайства об изыскании средств на этот предмет администрацией музея и не возбуждалось» до 1908 года¹⁶.

В 1908 году по инициативе великого князя Георгия Михайловича была создана «Комиссия для решения вопросов, связанных с монтажом заканчивающегося постройкой Этнографического отдела Музея музейной мебелью»¹⁷. Первое заседание под председательством академика С.Ф. Ольденбурга состоялось 20 мая 1908 года. В состав комиссии входили граф Д.И. Толстой, В.Ф. Свиньин, Д.А. Клеменц, Ф.К. Волков, Г.Г. Яковсон и Н.М. Могилянский. Д.И. Толстой доложил собравшимся, что «в настоящее время постройка здания музея подходит к концу, финансовое положение несколько, по-видимому, окрепло, и Его Высочество Августейший Управляющий имеет в виду в июне или июле месяце вновь возбудить ходатайство об ассигновании средств, а потому и поручил <...> созвать Комиссию для того, чтобы требования Этнографического отдела получили компетентную проверку и всестороннее освещение, а также чтобы и требуемая крупная сумма была бы в глазах Министра Финансов достаточно обоснована»¹⁸.

На этом заседании были представлены две схемы расположения витрин в экспозиционных залах музея. Первая была разработана Д.А. Клеменцем совместно с «представителем фирмы Кюнфшер, специалистом техником Г.Ф. Гессе» и предполагала «наилучшие условия освещения выставленных объектов» и возможно большую экономию места, «т.е. стремление достигнуть максимума годного для выставки объектов пространства»¹⁹.

Вторая схема была предложена В.Ф. Свиньиным, она отличалась в способе размещения шкафов, но была весьма близкой к схеме Д.А. Клеменца «по результатам подсчета кубической емкости мебели»²⁰. Архитектор полагал, что его проект дает большую площадь обзора и будет более удобен с точки зрения освещения.

В вопросе о типе шкафов на первом заседании собравшиеся сходились на том, что они должны быть большими, высокими «и достаточной глубины, чтобы объекты значительной разнородности могли <...> свободно помещаться»²¹, а также однотипными, ввиду того, что «предметы могут требовать перемещения в другое место, и потому они должны иметь воз-

можность быть помещенными в любой части здания»²².

Разногласия между членами комиссии начались в вопросе о материале, из которого должны быть изготовлены шкафы для экспозиции музея. Ввиду того, что, помимо обеспечения обзора, шкафы должны были быть также относительно герметичными и пожаробезопасными, Д.А. Клеменц настаивал на использовании только железа и зеркального стекла. Эти материалы, по его мнению, обеспечивали легкость конструкции, давали возможность сделать рамы шкафов тонкими, обеспечивали должную пыленепроницаемость. В то время как деревянная рама более громоздкая и «отнимает больше света». Г.Г. Яковсон обращал внимание на большую пожарную опасность деревянных рам и подверженность их заражению насекомыми²³.

В.Ф. Свиньин, вполне соглашаясь «с тем, что мебель из железа и зеркального стекла более удовлетворяет всем требованиям, не исключая и эстетических», но, «исходя из соображений чисто экономических, для решения практического вопроса – получить ассигновку на шкапы», находил возможным изготавливать экспозиционную мебель и из дерева, покрашенного и пропитанного специальными составами. Он также предлагал использовать более дешевое легерное стекло вместо зеркального: «правда, легерное стекло не допускает значительных размеров в ширину, необходимы будут перекладины – это, правда, не так красиво, но, имея в виду громадную экономию, нужно с этим примириться»²⁴. Употребить легерное стекло, по мнению В.Ф. Свиньина, значило уменьшить расход больше чем в половину.

Д.А. Клеменц выступил против экономии: музей – единственный в своем роде, всероссийский, «он должен иметь хорошую мебель»²⁵. По его мнению, лучше было бы рассредоточить кредит на несколько лет, но обеспечить экспозиции тем, «что является наилучшим для нашего времени». Ф.К. Волков заметил даже, что это – «вопрос национального самолюбия». Н.М. Могилянский также настаивал на изготовлении шкафов непременно с металлическими рамами. По вопросу о предполагаемой высоте витрин Д.А. Клеменц и В.Ф. Свиньин были солидарны, предлагая 3 метра. Н.М. Могилянский предлагал 2,6 метра «из соображений удобства обзора (при рассматривании на верхних полках затылок болит у обозревателя)». Его поддержали Ф.К. Волков и Г.Г. Яковсон²⁶.

Второе заседание комиссии состоялось 27 мая 1908 года. Помимо участников первого заседания, на нем присутствовали также академик В.В. Радлов, К.А. Иностранцев и А.А. Тевяшов²⁷. В.В. Радлов предложил не останавливаться только на одной высоте шкафов и только на одном материале для рам – высота может быть различной, а шкафы – и деревянными, и металлическими²⁸. На это возразил Н.Н. Могилянский, замечая, что из-за невозможности точно определить процент деревянных и металлических шкафов, возникнут трудности с составлением сметы, а «министерство финансов требует детальную смету»²⁹. Также он продолжал настаивать исключительно на металлических шкафах, т.к. они «гарантируют сохранность вещей» более, нежели деревянные³⁰.

В.Ф. Свиньин продолжал держаться своего взгляда, что можно «обойтись без железных шкафов» из соображений экономии. «1 куб. метр выставочного помещения в шкапах из дерева при утилизации легерного стекла обойдется в 50 р., тогда как две другие сметы, которые у В.Ф. имеются под руками при железе и зеркальном стекле – одна 140 и другая 150 руб. за тот же кубический метр. Взявши дерево, мы выйдем с суммой в 100 тысяч рублей, а не 300 тысяч. Нужно принять во внимание, что гораздо труднее получить ассигновку большую, чем меньшую»³¹. По еще одному спорному вопросу, о высоте шкафов, голоса присутствующих разделились поровну. И к следующему заседанию В.Ф. Свиньин «обещал изготовить образчики контуров двух шкафов обоих размеров и поставить их в залах Музея с тем, чтобы можно было лучше отдавать себе отчет в том, что действительно представляет из себя та или другая высота»³².

Не мене острым оставался вопрос о том, какой фирме поручить изготовление музейной мебели – иностранной или русской. Однако, в итоге было решено дать возможность участвовать в конкурсе всем фирмам, а для того чтобы он состоялся, выработать точные условия. С этой целью была сформирована подкомиссия, в состав которой вошел и В.Ф. Свиньин, для выработки требований к музейной мебели, а также условий ее приема от фирмы, которая возьмется за заказ³³.

Подкомиссия собралась на совещание 3 июня 1908 года. Помимо архитектора музея, присутствовали также Д.А. Клеменц, Н.М. Могилянский, А.А. Тевяшов и Г.Г. Яковсон. Первым условием заказа, принятым единогласно, было изго-

товление железных шкафов³⁴. В.Ф. Свиньин, не будучи принципиальным противником металлической мебели, пошел на уступку. Далее в требованиях подробно расписывались технические характеристики, которым должна соответствовать мебель³⁵, а также обязанности фирмы, претендующей на заказ³⁶. Решено было представить на рассмотрение великого князя Георгия Михайловича предложение о публикации в русских и иностранных газетах объявления о конкурсе на постройку мебели для Этнографического отдела³⁷.

11 июня 1908 года состоялось третье, последнее заседание комиссии. На нем продолжалось обсуждение высоты шкафов. Решение было принято на основании мнения Д.А. Клеменца, К.А. Иностранцева и В.Ф. Свиньина, предложивших установить разную высоту шкафов в зависимости от помещения. Для верхних четырех «длинных зал» – шкафы высотой 2,6 м, а для нижних и остальных верхних – 3 м³⁸.

В завершение своей работы присутствующие постановили, что «составление контракта (на изготовление оборудования для музея – А.К.), надзор за его выполнением и прием заказанной мебели» будет осуществлять новая комиссия, в которую войдут служащие Этнографического отдела, архитектор музея и, по необходимости, приглашенные специалисты³⁹.

28 июня 1908 года последовал очередной рескрипт великого князя Георгия Михайловича министру финансов, составленный по итогам деятельности комиссии под председательством С.Ф. Ольденбурга⁴⁰. В нем были представлены сметные предположения, исходя из рассчитанной потребности музея в 180 шкафах разного размера, но запрашивались все те же 248 000 рублей, что и в 1906 году, с возможной рассрочкой ассигнований на два года – 1909 и 1910. При этом из приведенных цифр следовало, что этой суммы хватит только на изготовление менее чем половины от нужного количества шкафов из железа⁴¹.

В письме от 12 июля 1908 года В.Н. Коковцов подтверждает возможность выделения указанной суммы, в случае ассигнования двумя частями, начиная с 1909 года⁴².

17 января 1909 года следует распоряжение великого князя Георгия Михайловича о назначении комиссии «для исполнения заказа по монтажке Этнографического отдела <...> музей-

ной мебелью» под председательством товарища управляющего музеем графа Д.И. Толстого. В комиссию вошли Д.А. Клеменц, Ф.К. Волков, А.А. Миллер, Н.М. Могиланский, В.Ф. Свиньин и А.А. Тевяшов. «Технический надзор за работами по монтажке и исполнению всего заказа» был поручен В.Ф. Свиньину⁴³.

Первое заседание комиссии состоялось 14 февраля 1909 года, на нем было решено, в числе прочего, выделить определенный процент (6%) от ассигнованной министерством финансов суммы на расходы «по производству заказа», в том числе 4% – на вознаграждение В.Ф. Свиньину «за составление полного проекта монтажки и за технический надзор за выполнением работ»⁴⁴. Согласно распоряжению великого князя Георгия Михайловича к 1–15 июня 1909 года должен был быть подписан договор с фирмой, которая на основании выработанных условий, по результатам согласования с комиссией, возьмется за выполнение заказа⁴⁵.

Уже к марту 1909 года комиссией были выработаны «Условия заказа на железную мебель с зеркальными стеклами» (Приложение № 4 к Журналу заседаний комиссии № 2)⁴⁶. А в апреле были определены три фирмы, которым решено было выслать копии «Условий»: русская фирма «Чугунно-литейные и механические заводы Ф. Сан-Галли», берлинское акционерное общество «Панцер» (главным представителем которого в России являлось Акционерное общество для постройки экономических путей сообщений и механических приспособлений «Артур Коппель») и дрезденская фирма «Август Кюншерф и сыновья»⁴⁷. Две последние фирмы прислали в адрес комиссии подробно сформулированные предложения, а «заводы Сан-Галли» смету задерживали, для них срок подачи был продлен до 22 мая⁴⁸.

Однако, 22 мая комиссия получила письмо с отказом фирмы участвовать в конкурсе⁴⁹. На заседании комиссии 6 июня Н.М. Могиланский представил составленный им проект договора с фирмой «Август Кюншерф и сыновья»⁵⁰, 17 июня договор был подписан⁵¹.

В.Ф. Свиньин принимал участие в деятельности комиссии до конца 1909 года, присутствовал на 13 ее заседаниях, вникая во все технические и финансовые вопросы, а также вел переговоры с представителями фирм, претендовавших на заказ Этнографического отдела⁵².

¹ Архив ГРМ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 235. Л. 1, 2.

² Там же. Д. 232. Л. 1, 2.

³ Там же. Д. 233, Д. 234.

⁴ Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 1. Л. 1

⁵ Там же. Д. 5. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 6. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 7. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 1.

⁹ Там же. Д. 4. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 3. Л. 1.

¹¹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 15.

¹² Там же. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 1 об.

¹⁴ Там же. Л. 2.

¹⁵ Там же. Л. 2–7.

¹⁶ Там же. Л. 15.

¹⁷ Там же. Л. 14.

¹⁸ Там же. Л. 15

¹⁹ Там же. Л. 16.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 17.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 18.

²⁵ Там же. Л. 18, 19.

²⁶ Там же. Л. 19.

²⁷ Там же. Л. 21.

²⁸ Там же. Л. 22.

²⁹ Там же. Л. 22 а.

³⁰ Там же. Л. 23.

³¹ Там же. Л. 22 а.

³² Там же. Л. 25.

³³ Там же. Л. 26.

³⁴ Там же. Л. 34.

³⁵ Там же. Л. 34, 34 об.

³⁶ Там же. Л. 35, 35 об.

³⁷ Там же. Л. 35 об.

³⁸ Там же. Л. 27.

³⁹ Там же. Л. 33.

⁴⁰ Там же. Л. 8.

⁴¹ Там же. Л. 9, 9 об.

⁴² Там же. Л. 37.

⁴³ Там же. Л. 38.

⁴⁴ Там же. Д. 53. Л. 1.

⁴⁵ Там же. Д. 33. Л. 38.

⁴⁶ Там же. Д. 53. Л. 52, 53.

⁴⁷ Там же. Д. 53. Л. 11, 12; Д. 33. Л. 61–64; Д. 50. Л. 1–6.

⁴⁸ Там же. Д. 33. Л. 78.

⁴⁹ Там же. Л. 79, 79 об.

⁵⁰ Там же. Л. 103–106 об.; Д. 53. Л. 19, 20 об.

⁵¹ Там же. Д. 52. Л. 1–3 об.

⁵² Там же. Д. 53. Л. 1–29.